

Глава 31

Трудовые отношения

Войдя в комнату, Цинь Сюаньюань увидел, как Бо Цзюаньши наощупь пытается спуститься с кровати.

Он поспешно отставил узелок с покупками и, подскочив, удержал юношу.

— Впереди стул, — предупредил он.

Бо Цзюаньши повернул голову на звук. Серебристые пряди волос упали на плечи, смягчая холодность его черт. Ресницы слегка дрогнули, придавая ему вид трогательной беззащитности.

Так часто делают слепые: не видя, они определяют положение собеседника по голосу.

Прошла секунда, прежде чем Бо Цзюаньши поднял глаза в сторону Цинь Сюаньюаня.

— Спасибо.

Он вежливо кивнул.

Выражение лица юноши было настолько спокойным, что, не вглядываясь в его глаза, никто бы и не догадался о его слепоте.

Цинь Сюаньюань нахмурился и тихо произнес:

— Не за что. Если ты снова поранишься, у меня не хватит денег на лечение.

Это была чистая правда.

Денег в кармане у него действительно почти не было.

Для бедного заклинателя, к тому же одиночки, лечение было непозволительной роскошью.

Сам он, заболев или поранившись, обходился простейшими лекарствами и терпел.

Но этот юноша был другим. По его одежде и манерам было видно, что он вырос в знатной семье, в неге и заботе, и к таким лишениям не привык.

Бо Цзюань не знал, что Цинь Сюаньюань уже причислил его к изнеженным фарфоровым куклам. Услышав ответ мужчины, он на мгновение замолчал.

Молодой господин, выросший под опекой семьи Бо и Божественной Секты Тайянь, вероятно, за всю свою жизнь не встречал заклинателя, у которого не было бы денег на лечение.

Он вспомнил беженцев из своего сна, а затем — темный, скромный наряд мужчины при их первой встрече.

Внезапно Цинь Сюаньюань заметил, что «взгляд» Бо Цзюань изменился.

Хотя прекрасные глаза феникса по-прежнему были затуманены, Цинь Сюаньюань разглядел в них нотку сострадания.

Юноша наощупь снял с кончика своей косы колокольчик. Он был отлит из чистого золота и, несмотря на кажущуюся легкость, был довольно увесистым.

Он протянул колокольчик Цинь Сюаньюаню и, слегка приподняв подбородок, сказал:

— Мои меридианы сейчас запечатаны, я не могу открыть мешок-хранилище. Если тебе нужны деньги, возьми пока это.

Тон Бо Цзюань был совершенно обиденным, словно в его руках было не золото, а какая-то безделушка.

Затем, опасаясь, что Цинь Сюаньюань откажется, он добавил:

— Это самое дешевое, что у меня есть.

Для молодого господина из семьи Бо, который не удостоил бы взглядом ни жемчужины цзяожэнь, ни небесную звездную пыль, золото действительно было самой дешевой вещью.

— ...

Цинь Сюаньюань никогда не был богат. Он признался себе, что не может постичь эту простоту богатых.

Но...

Нельзя было отрицать, что из уст этого юноши такие хвастливые слова не звучали отталкивающе.

Возможно, дело было в его непринужденности, а может, в том, что этот благородный и гордый молодой господин и впрямь выглядел так, словно был рожден для всеобщего обожания и заботы.

Слова Бо Цзюаньши казались естественными.

Приведи сюда его слуг из Божественной Секты Тайянь, и они бы с гордостью заявили: «Золото? Лучшее золото годится лишь на то, чтобы украсить нашего молодого господина».

Обычно Бо Цзюаньши носил вещи, подаренные ему Бо Юнье.

А то, что могло привлечь внимание заклинателя на стадии Преодоления Скорби, нельзя было описать простым словом «бесценно».

Цинь Сюаньюань еще не видел всего великолепия, в котором жил Бо Цзюаньши, но его восприятие юноши уже изменилось: от красивого и хрупкого молодого господина до не только красивого, но и невероятно богатого и щедрого.

И сейчас этот юноша сидел на кровати в гостинице, его серебряные волосы струились по плечам, глаза были полуприкрыты. Его холодная, отстраненная аура совершенно не вязалась с убогой обстановкой, делая его похожим на попавшего в беду маленького феникса.

Маленький феникс сидел тихо, его осанка, даже на кровати, соответствовала всем канонам благородного воспитания.

Лишь когда тишина затянулась, Бо Цзюаньши внезапно произнес:

— Ты можешь отпустить мою ногу?

Цинь Сюаньюань вздрогнул, опустил голову и только тогда понял, что все еще держит юношу за лодыжку.

Бо Цзюаньши не видел, что высокий мужчина стоит перед ним на одном колене.

С ракурса Цинь Сюаньюаня ноги юноши казались идеально прямыми и длинными. Колено было слегка согнуто, и штанина немного задралась, открывая взгляду белоснежную, гладкую кожу.

Нежная, мягкая.

Резкий контраст с руками Цинь Сюаньюаня, огрубевшими от постоянного владения мечом.

Словно драгоценный фарфор. Под взглядом мужчины пальцы ног юноши слегка сжались. Аккуратно подстриженные ногти отливали розоватым перламутром. Когда его стопа оказалась в ладони Цинь Сюаньюаня, напряженный изгиб свода напомнил крылья бабочки, готовой взлететь, — плавный и изящный.

Словно ощутив холод от ладони мужчины, юноша нахмурился и пожаловался:

— Холодно.

Цинь Сюаньюань только что вернулся с улицы.

Он с утра пораньше отправился продавать мясо злобного цзяо. Этот городок был слишком мал, пришлось идти в соседний, побольше.

В нижнем мире такой товар был не в ходу. Мало кто мог его оценить. Обычные воины, возможно, и не знали, что такое цзяо, и принимали мясо за какую-то дичь.

В итоге мясо купила местная знатная семья по фамилии Сюэ.

Получив деньги, Цинь Сюаньюань купил в том городе все необходимое и поспешил обратно.

Помня, что Бо Цзюань остался один в гостинице, он не стал задерживаться и шел так быстро, что даже не стряхнул иней с плаща.

Войдя в комнату, он принес с собой холод улицы.

Осознав это, он поспешно разжал пальцы.

— Про... — начал было Цинь Сюаньюань, но вспомнил слова юноши о его постоянных извинениях. Он поджал губы и сухо произнес: — Ты хочешь умыться? Я купил новую одежду, не знаю, подойдет ли по размеру.

На уровне развития Бо Цзюань вопросы гигиены решались одним заклинанием.

Но сейчас его меридианы были запечатаны, и он не мог использовать ни капли духовной энергии. Он уже смирился с тем, что придется потерпеть, но мужчина сам предложил помощь.

Бо Цзюань, не раздумывая, ответил:

— Да.

Цинь Сюаньюань не удивился. Он встал, спустился вниз, попросил у хозяина горячей воды и, трижды сходяв туда и обратно с деревянными ведрами, наполнил лохань.

В комнате не было отдельной ванной.

Поэтому, наполнив лохань, Цинь Сюаньюань тактично вышел за дверь.

— Если что, зови. Я буду здесь.

Бо Цзюань сидел на краю кровати. Услышав, как закрылась дверь, он осторожно, наощупь, подошел к лохани.

Из-за слепоты то, что раньше давалось легко, теперь превратилось в настоящее испытание.

Даже с подсказками духа зеркала, Бо Цзюань несколько раз наткнулся на лохань.

Он морщился от боли, но сдерживал вздохи.

Дух зеркала с сочувствием наблюдал за ним, но, будучи лишь призрачным образом, ничем не мог помочь, кроме как указывать направление, когда юноша искал вещи.

Цинь Сюаньюань предвидел это, поэтому положил мыло и одежду на полку у самой лохани, чтобы юноша мог легко их нащупать, не намочив.

Послышался плеск воды, доносившийся сквозь дверь.

Мужчина, закрыв глаза, стоял на страже у входа, мысленно прорабатывая различные приемы владения мечом.

Он полностью погрузился в себя, разбирая и анализируя движения.

Лишь когда дверь изнутри открылась, он очнулся.

Плеск воды в комнате давно стих.

На пороге стоял Бо Цзюань. Он был одет в новую одежду, купленную Цинь Сюаньюанем: простую белую шелковую тунику. Белоснежная ткань, серебряные волосы. Пояс шириной в три пальца охватывал его тонкую талию, подчеркивая ее изящество.

Юноша, еще не достигший совершеннолетия, был строен и грациозен. На плечи была накинута

накидка, похожая на крылья журавля, ее полы струились по земле при каждом движении, создавая ощущение невесомости.

Словно сошедший со снежных вершин бессмертный, он на мгновение ослепил Цинь Сюаньюаня.

Эту одежду он выбрал сам. В лавке готового платья его взгляд сразу же упал на нее.

Он думал, что белый цвет пойдет юноше, но не ожидал, что настолько.

Кожа Бо Цзюаньи была и без того бледной, а белая одежда придавала ему вид чистоты и благородства. В естественном свете он походил на изваяние из белого нефрита.

— Я закончил.

Возможно, из-за недавнего омовения от юноши исходил легкий пар.

Комната наполнилась теплым, влажным ароматом.

Цинь Сюаньюань замер на мгновение, затем спокойно вынес воду из лохани. Одежду, которую снял Бо Цзюаньи, он тоже забрал, собираясь отдать прачке, а затем вернуть владельцу.

Все это время Цинь Сюаньюань хлопотал один.

Бо Цзюаньи хотел было помочь, но мужчина остановил его.

— Ты не видишь, я сам, — сказал Цинь Сюаньюань, помолчал и добавил: — Это тоже часть платы.

Лишь тогда Бо Цзюаньи вспомнил, что нанял его за десять тысяч духовных камней в день.

Тогда он думал лишь о том, чтобы выбраться из тайного царства.

Такие временные наймы были обычным делом в Верхнем мире. Дети знатных семей, отправляясь на поиски приключений, часто нанимали учеников великих сект для защиты. Но те обычно отвечали лишь за жизнь и смерть нанимателя и не утруждали себя такими мелочами, как покупка чистой одежды или ношение горячей воды для омовения.

Так дотошно, во всех деталях.

Бо Цзюаньши подумал, что у него, кажется, нет другого способа отблагодарить его.

— Я добавлю к твоему вознаграждению.

Каждый раз, когда Цинь Сюаньюань думал, что Бо Цзюаньши уже достаточно щедр, тот снова удивлял его.

Столько духовных камней за простую работу.

Если бы об этом стало известно, к этому молодому господину выстроилась бы очередь из желающих служить.

Он потерял переносицу, но от дополнительных камней не отказался.

Бо Цзюаньши же, казалось, нашел способ общения с Цинь Сюаньюанем.

Платить, платить и еще раз платить.

Честно говоря, то, что Цинь Сюаньюань спокойно принял деньги, успокоило его.

У Бо Цзюаньши не было недостатка в духовных камнях. Наоборот, если бы Цинь Сюаньюань ничего не взял, ему пришлось бы пересмотреть условия их недолгого союза.

— Кстати, ты умеешь укладывать волосы? — внезапно спросил юноша, пока Цинь Сюаньюань прибирался в комнате.

Волосами Бо Цзюаньши всегда занимался Куй И. Но сейчас его не было, а ходить с распущенными длинными волосами было неудобно.

Цинь Сюаньюань взглянул на шелковистые серебряные пряди юноши, помолчал и медленно произнес:

— Постараюсь.

Он никогда прежде не расчесывал чужих волос. Взяв гребень, он почувствовал, как напряглись мышцы на его руках.

Мягкие серебряные волосы были словно лучший шелк, скользкие и гладкие, то и дело выскальзывали из пальцев.

Цинь Сюаньюаню приходилось снова и снова собирать их.

Руки, привыкшие к мечу, сейчас казались невероятно неуклюжими.

Боясь причинить юноше боль, Цинь Сюаньюань не смел даже приложить усилие. Он лишь слабо обхватил прядь и несколько раз обмотал ее лентой.

В итоге получился довольно растрепанный узел.

Хоть и некрасиво, но волосы были собраны.

Бо Цзюаньи не видел, он мог лишь догадываться, что все готово.

— Так быстро? Уже все?

На вопрос юноши Цинь Сюаньюань, глядя на результат своих получасовых трудов, отвернулся и, стараясь казаться спокойным, ответил:

— Да.

Хотя Бо Цзюаньи смутно чувствовал, что что-то не так, он тряхнул головой, и, поскольку волосы не рассыпались, ничего больше не сказал.

Боясь, что Бо Цзюаньи снова спросит о причёске, Цинь Сюаньюань кашлянул и сказал:

— У тебя отравление ядом змеи с алой чешуей. От него легко избавиться. Нужны трава небесного сердца и цветок нефритового корня.

К счастью, обе травы были в тайном царстве, а все для приготовления отвара он уже купил. Но в гостинице было многолюдно, и за отваром нужно было постоянно следить.

Бо Цзюаньи понял, на что намекает Цинь Сюаньюань.

Он ухватился за рукав мужчины и без колебаний сказал:

— Я пойду с тобой.

Цинь Сюаньюань не мог позволить Бо Цзюаньи стоять у котла столько времени. Он вздохнул и мягко произнес:

— В гостинице есть еда и чай. Я уже заказал столик у окна. Подожди меня там.

Раз все уже было устроено, Бо Цзюаньши не стал настаивать.

Он кивнул и согласился.

Однако, когда они уже собирались выходить, Цинь Сюаньюань откуда-то достал шляпу с белой вуалью.

Он надел ее на голову Бо Цзюаньши, и белая ткань медленно скрыла его холодное, прекрасное лицо.

— Вот так лучше.

Бо Цзюаньши с любопытством потрогал шляпу, но нащупал лишь тонкую ткань.

Значит... это шляпа с вуалью?

<http://bllate.org/book/16979/1587792>